

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.6.13

Местоименно-глагольные конструкции в европейских языках

С. Г. Шафиков

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

Статья посвящена типологическому исследованию местоименно-глагольных сочетаний в составе предложения ряда европейских языков, таких как английский, немецкий, французский, испанский, русский, польский, татарский, башкирский (всего 8 языков). В статье, в частности, рассматривается парадигматика личных местоимений, функционирующих в качестве субъекта действия, а также его объекта, который может представлять собой комплекс, состоящий из прямого и косвенного дополнения; кроме того, выявляются индивидуальные стратегии языков сравнения в локализации разных типов личного местоимения по отношению к глаголу. Фактическим материалом служат разноструктурные предложения языков-репрезентантов, представляющих единый язык-эталон. Результаты исследования, направленного на выявление межъязыковых сходств и различий, представлены в иллюстрирующих таблицах.

Ключевые слова: глагол, местоимение, косвенное дополнение, прямое дополнение, структура, тип, типология, язык.

Общая цель типологического исследования языков – независимо от специфики фактического материала – состоит в установлении общего и различного в эквивалентных структурах сравниваемых языков. В соответствии с этой генеральной целью мотив данной статьи можно определить как выявление общих и различительных черт в функционировании местоименно-глагольных сочетаний в группе европейских языков.

Фактический материал исследования представляет собой синтаксические структуры предложения типа [(pro-1) + V + (pro-2)] (pro – местоимение, V – глагольное сказуемое), выделенные из ряда европейских языков, таких как английский язык (А. Я.), немецкий язык (Н. Я.), французский язык (Ф. Я.), испанский язык (И. Я.), русский язык (Р. Я.), польский язык (П. Я.), татарский язык (Т. Я.), башкирский язык (Б. Я.) (всего 8 языков). Этот ряд представляет индоевропейскую семью языков в трех группах (германской, романской, славянской), каждая из которых представлена в свою очередь парой отдельных языков, и тюркскую семью языков, которая также представлена парно.

Методика отбора языкового материала исследовании позволяет, с одной стороны, выявить возможные корреляции между происхождением и типологической характери-

стикой каждого из языков сравнения, с другой стороны, обеспечить достаточную степень репрезентативности получаемых данных. Исходные языки служат *языками-репрезентантами*, варьирующими *язык-эталон* (идеальный конструкт) благодаря дедуктивным допущениям (принципам), которые позволяют *in optima forma* сравнивать материал разноструктурных языков. Наиболее общим допущением служит принцип эквивалентности синтаксических структур языков-репрезентантов, без которого невозможно выделение признаков изоморфизма и алломорфизма. Отдельные этапы исследования могут требовать введения более частных допущений для построения языка-эталона, например принципа «прототипического залога», который идеально сочетает глагольную форму с ее содержанием, позволяя тем самым выделять в структурах разных языков «лучшие формы», то есть центральные объекты определенной категории, в отличие от ее периферических объектов.

Тема исследования представляется весьма актуальной для синтаксической типологии языков, которая придает большое значение изучению взаимосвязи отдельных членов предложения в многообразных актах коммуникации. Каждый компонент местоименно-глагольного сочетания и вся конструкция в целом пересекается, во-первых, со сферой дейксиса, во-вторых, с залогом как способом выражения субъектно-объектных отношений с помощью лексических и грамматических средств. Эти пересекающиеся отношения порождают сложности аналитического характера, связанные в немалой степени с противоречивым положением местоимения как части речи в системе языка [5], а также с его значением, грамматические формы которого «то сталкиваются, то сливаются с его лексическим значением» [2, с. 23]. Даже сама парадигматика личных местоимений, выражающих *primum obiectum* субъект и объект глагольного действия, отличается достаточно сложным характером.

На первый взгляд, парадигматика личных местоимений, называемых «местоименными существительными» в концепции В. В. Виноградова [2], выглядит сходным образом в языках-репрезентантах. Достаточно сравнить соответствующие парадигмы, чтобы убедиться в очевидном: каждый язык-репрезентант выражает категории лица, числа, одушевленности (см. табл. 1 ниже). Межъязыковое различие, как обычно, прячется в глубине таксономии, а также в синкретизме форм, которые могут включать кроме нейтральных также маркированные формы для этикетного выражения «отстраненной вежливости» [12]. Таким образом, парадигматика личных местоимений отражает не только соотношение субъекта действия и субъекта речи [11, с. 90–91], но и соотношение между этими субъектами и окрашенным в цвета почтения субъектом-гонорификом.

Следует отметить, что местоименная парадигма, имея сущностное сходство с парадигмой существительного в отношении выражаемых категорий, носит классификационный характер в отличие от существительного с его словоизменительными категориями. Так, парадигма числа у существительного представляет собой совокупность

грамматических форм (словоформ), в то время как местоименная парадигма включает не словоформы, а слова; так, понятие «мы» означает не «я» + «я», а «я» + «ты» / «он» / «она» / «вы» / «они». Это различие между формами множественного числа существительных и местоимений носит когнитивный характер [7, с. 82].

Таблица 1. Парадигматика личных местоимений языков сравнения в объектном падеже

лицо	язык	единственное число			множественное число		
		*этикет (-)	*этикет(+)	этикет (-)	этикет (+)		
1	А. Я.	<i>I</i>			<i>we</i>		
	Н. Я.	<i>ich</i>			<i>wir</i>		
	Ф. Я.	<i>je</i>			<i>nous</i>		
	И. Я.	<i>yo</i>			<i>nosotros/nosotras</i>		
	Р. Я.	я			<i>мы</i>		
	П. Я.	<i>ja</i>			<i>ты</i>		
	Т. Я.	<i>мин</i>			<i>без</i>		
	Б. Я.	<i>мин</i>			<i>без</i>		
2	А. Я.	you			you		
	Н. Я.	<i>du</i>			Sie	<i>ihr</i>	
	Ф. Я.	<i>tu</i>			vous	vous	
	И. Я.	<i>tu</i>			<i>usted</i>	<i>vosotros/vosotras</i>	<i>ustedes</i>
	Р. Я.	<i>ты</i>			Вы	вы	
	П. Я.	<i>ты</i>			<i>pan/panna/pani</i>	<i>wy</i>	<i>państwo</i>
	Т. Я.	<i>син</i>			Сез	сез	
	Б. Я.	<i>хин</i>			Нез	hez	
3	А. Я.	<i>he</i>	<i>she</i>	<i>it</i>		<i>they</i>	
	Н. Я.	<i>er</i>	sie	<i>es</i>		sie	
	Ф. Я.	il	elle	il/lui		ils/elles	
	И. Я.	<i>él</i>	<i>ella</i>	<i>ello</i>		<i>ellos/ellas</i>	
	Р. Я.	<i>он</i>	<i>она</i>	<i>оно</i>		<i>они</i>	
	П. Я.	<i>он</i>	<i>она</i>	<i>оно</i>		<i>они/one</i>	
	Т. Я.	ул				<i>алар</i>	
	Б. Я.	ул				<i>улар</i>	
	м.р.	ж.р.	с.р.		м.р./ ж.р.		

Примечание: *этикет (-) означает использование прагматически нейтрального местоимения, *этикет (+) означает использование «вежливого» местоимения (гонорифика); жирным шрифтом выделяются омонимичные формы.

Обращает на себя внимание предпочтение гиперонимов, используемых некоторыми языками; ср., например, смыслы «он», «она», «оно» в тюркских и иных языках сравнения. Кроме того, наблюдается омонимия местоименных форм, которая связывает в частности смыслы «ты» ↔ «вы» в английском языке (*you*), смыслы «она» ↔ «они» в немецком языке (*sie*), смыслы местоименных форм третьего лица единственного и множественного числа во французском языке вследствие особенностей чтения согласных в финальной позиции; ср. *il* «он» ↔ *ils* «они» (мужской род), *elle* «она» ↔ *elles* «они» (женский род).

Омонимия обнаруживается также в формах выражения «отстраненной вежливости» в отношении коммуниканта, которые совпадают в русском, французском, татарском и башкирском языках с местоимением 2 л. мн. ч. (Р. Я. *Вы* = Ф. Я. *Vous* = Т. Я. *Сез* = Б. Я. *Нез*), в немецком языке с местоимением 3 л. мн. ч. (Н. Я. *Sie*). В испанском и польском языках местоименный гонорифик отсутствует – вместо него каждый из этих языков использует «полуместоимения», *sui generic* слова, управляемые глаголами в третьем лице единственного или множественного числа; ср. И. Я. *usted* (обращение к лицу обоего пола в единственном числе), *ustedes* (обращение к лицу обоего пола во множественном числе), П. Я. *pani* (обращение к женщине), *panna* (обращение к незамужней женщине), *państwo* (обращение к множеству лиц обоего пола). Ср. употребление этих слов в польском языке: *czy chce pan przepisać mi to lekarstwo?* (обращение к мужчине) «Вы хотите прописать мне это лекарство?»; *niech pani zatrzyma tramwaj!* (обращение к женщине) «остановите трамвай!»; *witam państwa* (обращение к множеству лиц обоего пола) «я приветствую Вас»; *czym panna jest z zawodu?* (обращение к девушке) «кто Вы по специальности?». Ср. употребление «вежливых» полуместоимений в испанском языке: И. Я. *usted mande* «приказывайте!» (дословно: «вашество» приказывает); *usted lo ha dicho* «Ваше слово закон» (дословно: «вашество» сказало это); в тексте слово *usted* обычно опускается, что делает контекст весьма своеобразным; ср.: *¿me intende?* «Вы меня понимаете?» (дословно: «он/она» «меня понимает?»). Можно отметить аналогичные формы гонорифических местоимений в других романских языках, например, в итальянском языке: *che cosa fa Lei?* «что Вы делаете?» (дословно: «Что делает она?»), *dove cena?* «где Вы ужинаете?» (дословно: «где ужинает <он/она>?»), *quando torna al lavoro?* «когда Вы возвращаетесь на место работы?» (дословно: «когда <он/она> возвращается на работу?»); ср. также предложения в португальском языке: *você é orthodoxo?* «Вы православный?» (дословно: «<он/она> есть православный?»), *gostou do filme?* (дословно: «<ему/ей> понравился фильм?»).

Завершая обсуждение парадигматики личных местоимений в общем падеже как одного из двух компонентов местоименно-глагольных структур, не лишне отметить динамический характер этой системы. Можно наблюдать ее развитие в режиме реального времени благодаря западной социолингвистической тенденции, связанной с феминистским реформированием языка; ср. появление так называемых феминитивов в ан-

глийском языке: *heshe, they* в значении «он/она», а также производных типа *themselves*; ср. также появление во французском словаре *Le Petit Robert de la Langue Française* (2021) местоимения *iel* «он / она» и местоимения для гендерно-нейтрального множественного числа *iels*. Развитие системы личных местоимений выражается также в исчезновении устаревших форм, таких как форма *one* в русском языке в значении женского рода 3 лица множественного числа (ср.: «*и завидуют one государевой жене*» – А. С. Пушкин), или формы *они* для выражения искренней или напускной почтительности (ср.: «*Они вообще в последнее время жутко свинячат*» – М. А. Булгаков).

Залог представляет важнейшую языковую категорию, без обращения к которой невозможно комплексно исследовать сочетания глагола с местоимением в языках сравнения. Поэтому принимается следующее онтологическое допущение: в языках мира существует залог, представленный формальной оппозицией как минимум двух типов: *активного* и противоположного ему *страдательного (пассивного)* и/или *возвратного залога*. Оппозиция актуализируется противопоставлением нулевой и маркированной форм залога. При этом нулевая форма соответствует активному залогу, а маркированная – возвратному залогу, представленному соответствующим местоимением или аффиксом, составляя единое целое с глаголом или отделяясь от него, чтобы занять иное место в предложении. Оппозиция этих форм определяет рамки исследования, которое в дальнейшем будет касаться синтаксических структур, связанных с актуализацией глагольных форм активного и возвратного залогов.

В системе залогов развита асимметрия: довольно типичное несоответствие формы соответствующего залога его реальному значению. Одно и то же значение может передаваться разными формами, тогда как одна и та же форма может иметь разнообразные значения. Так, активная форма глагола может противоречить значению возвратного действия; ср.: А. Я. *he usually shaves in the morning* «он бреется по утрам»; или, наоборот, возвратная форма глагола может иметь значение активного действия; ср. Р. Я. *она улыбнулась ему* = П. Я. *uśmiechnęła się do niego*; ср. Н. Я. *du musst dich gut erholen* «ты должен хорошо отдохнуть»; ср. также: И. Я. *ella se puso una falda* «она надела юбку»; ср. также: А. Я. *she enjoyed herself* = Р. Я. *она наслаждалась*, П. Я. *mój brat uczy się hiszpańskiego* «мой брат изучает испанский язык» и т.д. *ad infinitum*. Кроме того, активная форма глагола может соответствовать так называемому среднему залогу с его пассивным значением, направленным на объект, выполняющий роль подлежащего в предложении (ср.: А. Я. *the book sells well* «книга хорошо продается») или так называемому взаимному залогу, выражающему взаимное действие субъекта и объекта; ср.: А. Я. *they kissed at parting* (активная форма) = Р. Я. *они поцеловались на прощанье* (возвратная форма) = Н. Я. *sie küssten sich zum Abschied* (возвратная форма) = П. Я. *pocałowali się na pożegnanie* (возвратная форма); ср. также: Н. Я. *wir haben uns am späten Abend verabschiedet* (возвратная форма) = Р. Я. *мы попрощались уже поздно вечером* (возвратная форма).

Из этих примеров видно, что форма возвратного залога может выражаться либо суффиксом, как в русском языке (*сь/ся*) и в тюркских языках (*-н*), либо отдельным местоимением, как в других языках сравнения; при этом это «отдельное местоимение» может жестко примыкать к неличной форме глагола, превращаясь в подобие суффикса, как в некоторых романских языках. Поскольку различным образом оформленные возвратные структуры языков-репрезентантов функционально идентичны, их можно именовать единым термином *возвратно-местоименная форма*, используя для этого бравую военную аббревиатуру ВМФ.

Соответствие формы залога своему исконному значению составляет **прототипический случай** (*прототип*). Так, **прототип активного залога** [V (+)pro] всегда выражает активное значение, например: А. Я. *they play every day* = Н. Я. *sie spielen jeden Tag* = Ф. Я. *ils jouent tous les jours* = И. Я. *juegan todos los días* = Р. Я. *они играют каждый день* = П. Я. *grają codziennie* = Т. Я. *алар кән саен уйныйлар* = Б. Я. *улар кән һайын уйнай*. **Прототип возвратного залога** [V (+)ref] всегда выражает возвратное, взаимное или возвратно-взаимное значение, например: А. Я. *I wash myself every day* = Н. Я. *ich wasche mich jeden tag* = Ф. Я. *je me lave chaque jour* = И. Я. *me lavo todos los días* = Р. Я. *я умываюсь каждый день* = П. Я. *туҗә сиңе codziennie* = Т. Я. *мин кән саен юыңам* = Б. Я. *мин кән һайын йыуыңам*.

Все формы несоответствия формы залога своему исконному значению составляют **периферию залоговой категории** в отличие от прототипа.

К **периферии активного залога** можно отнести следующие примеры: А. Я. *he always washes before going to bed* «он всегда умывается перед сном» (**возвратный залог** – действие субъекта направлено на субъект); А. Я. *this garment sells well* «этот предмет одежды хорошо продается» (**средний залог** – действие производится неназванным субъектом в отношении объекта-подлежащего), А. Я. *they always kiss when meeting* «они всегда целуются при встрече» (**взаимно-возвратный залог** – действие направлено на обоих участников ситуации).

К **периферии возвратного залога** можно отнести следующие примеры, изобилующие нюансами в значениях производного залога в языках-репрезентантах: Н. Я. *wir haben uns am späten Abend verabschiedet* = Р. Я. *мы попрощались уже поздно вечером* (**взаимно-возвратный залог** – действие направлено на всех участников ситуации); Р. Я. *дом строится рабочими этого управления* (**страдательный залог** – действие совершается объектом в функции дополнения); Ф. Я. *je m'inquiète* «я волнуюсь» (**страдательный залог** – действие совершается неназванным объектом), И. Я. *ella se pone la chaqueta* «она надевает куртку» (**активный залог** – действие производится субъектом в отношении своего объекта); Б. Я. *һабынды тотон* «держи мыло» (**активный залог** – действие производится субъектом в отношении близкого объекта); Ф. Я. *le livre se vend mal* «книга плохо продается» (**средний залог** – действие производится неназванным субъектом в отношении объекта-подлежащего); Р. Я. *мой брат уже много лет строится* (**средневозвратный за-**

лог – действие производится субъектом в своих интересах); Р. Я. *я должна сначала убраться* – у меня такой беспорядок (активный безобъектный залог – действие направлено на неназванный объект в значении «помещение»); Р. Я. *они поссорились* (взаимно-возвратный залог – действие направлено на всех участников ситуации); Ф. Я. *ils s'aiment beaucoup* «они очень любят друг друга»; Р. Я. *крапива жжется* (активный безобъектный залог – действие рассматривается как постоянная активная деятельность субъекта); Ф. Я. *Je m'attends que mon ami vienne* «я надеюсь, что мой друг придет» (активный залог – действие совершается субъектом); И. Я. *José se duerme rápido* «Хосе быстро засыпает» (активный залог – действие субъекта связано с обозначением начала процесса); П. Я. *dla czego się uczysz polskiego?* «для чего ты изучаешь польский язык?» (активный залог – действие совершается субъектом); П. Я. *rocałujmy się na pożegnanie* «давай поцелуемся на прощание» (взаимно-возвратный залог – действие направлено на всех участников ситуации); Б. Я. *үгәй эсә өй эсендә ғумерҙә күрелмәгән дауыл куптарҙы: акырынды, кыскырынды, карғанды* «мачеха подняла в доме доселе невиданную бурю: орала, кричала, проклинала» (активный безобъектный залог – продолжительное эмоционально воспринимаемое действие направлено на неназванный объект).

Активный залог с местоименным подлежащим используется в предложениях со структурой [pro + V (+O)]; при этом порядок слов, используемый в языках, не имеет принципиального значения, поскольку степень фиксированности членов предложения имеет градуированный характер в разных языках [13, с. 20]. Поэтому можно говорить о языках с относительно более или с относительно менее свободным порядком слов. Можно лишь отметить, что степень свободного порядка слов прямо пропорциональна степени автономности слова в том или ином языке.

Языки мира используют разные стратегии расположения основных членов внутри предложения. Так, индоевропейские языки характеризуются вариантом SVO, в отличие от тюркских языков с вариантом SOV. Ранжирование главных членов предложения определяет синтаксический тип языка, однако ни один из 6 синтаксических типов основного порядка слов Дж. Гринберга [3] не реализуется в чистом виде. Этому препятствует степень фиксированности этого порядка. В языках с максимально твердым порядком слов, таких как английский, определение синтаксического типа не вызывает сложностей, в отличие от других языков, таких как немецкий, в котором дополнение обладает относительной подвижностью, что создает сложность в определении типа; ср. позицию дополнения в двух немецких предложениях: 1) *ich sah einen Fuchs*; 2) *Im Wald habe ich einen Fuchs gesehen*. При этом степень фиксированности главных членов предложения, включая дополнение, в русском языке еще выше, чем в немецком благодаря более высокой степени синтеза. Важно отметить, что языки, в которых доминирует синтетическая тенденция, характеризуются относительной автономностью слов по сравнению с языками, в которых преобладает аналитический способ выражения грамматических категорий, что вызывает, как считает В. Г. Адмони, ослабление автономно-

сти слова [1, с. 22–25]. Языки с автономным словом в предложении, такие как русский, характеризуются настолько свободным порядком слов, что этот порядок имеет даже меньшее значение, чем интонация [8, с. 52]. Наоборот, языки с отсутствием автономности слова характеризуются «напряженной» по выражению В. Г. Адмони», то есть синтаксически закреплённой структурой предложения.

В языках-репрезентантах активный залог используется в рамках *двусоставной* и *односоставной структуры предложения*.

Двусоставная синтаксическая структура рассматривается как идеальная (эталонная) модель, представленная всеми языками сравнения, которая включает в себя подлежащее (субъект действия – S), глагол-сказуемое (V) и дополнение (объект действия – O). В идеальной местоименно-глагольной структуре субъект и объект действия представлены личными (лично-предметными) местоимениями, при этом объектом действия может служить как прямое, так и косвенное дополнение, или и то, и другое вместе. В соответствии с теорией категоризации эта структура представлена двумя моделями: *прототипической* и *периферийной*.

С учетом этих двух типов моделей в статье используется метаязыковой прием, позволяющий представить материал в наиболее наглядном виде: в сравнительных рядах предложений разных языков *прототипический вариант* приводится без скобок, являясь полным (семантико-структурным) эквивалентом; *периферийный вариант* приводится в скобках, являясь частичным (семантическим) эквивалентом предложений языков-репрезентантов.

Прототипическая модель двусоставного местоименно-глагольного сочетания характеризуется структурой [S-pro + V-act] (S-pro – местоименное подлежащее, V-act – глагол активной формы); ср. следующие эквивалентные предложения: А. Я. *we sing folk songs* = Н. Я. *wir singen Volkslieder* = Ф. Я. *nous chantons des chansons folkloriques* = И. Я. *cantamos canciones populares* = Р. Я. *мы поем народные песни* = П. Я. *śpiewamy pieśni ludowe* = Т. Я. *без халык жырларын жырлыбыз* = Б. Я. *без халык йырларын йырлайбыз*.

Периферийная модель двусоставного местоименно-глагольного сочетания характеризуется структурой [S-pro + V-ref] (S-pro – местоименное подлежащее, V-ref – глагол возвратной формы); ср. эквивалентные предложения: А. Я. *enjoy yourselves* = (Н. Я. *genießen Sie*) = (Ф. Я. *jouissez*) = (И. Я. *disfrutadlo*) = Р. Я. *наслаждайтесь* = П. Я. *cieszcie się* = Т. Я. *ләззәтләнегез* = Б. Я. *рәхәтләнегез*; здесь лексический эквивалент репрезентируется взаимной структурой глагола в нескольких языках сравнения; ср. также следующие предложения: (А. Я. *some dogs bite*) = (Н. Я. *manche Hunde beißen*) = (Ф. Я. *certains chiens mordent*) = (И. Я. *algunos perros muerden*) = Р. Я. *некоторые собаки кусаются* = (П. Я. *niektóre psy gryzą*) = (Т. Я. *кайбер этлар тешли*) = Б. Я. *кайһы бер эттар тешләһә*; здесь

лексический эквивалент репрезентируется взаимной структурой глагола только в русском языке.

Односоставная синтаксическая структура включает в себя *определенно-личное предложение, неопределенно-личное предложение и безличное предложение.*

Определенно личное предложение в качестве односоставной местоименно-глагольной структуры функционирует без местоименного подлежащего, что становится возможным благодаря относительно более свободному порядку слов. Синтаксическая типология языков учитывает тип языков с опускаемым личным местоимением в функции подлежащего (*pro-drop languages*) и тип языков с сохраняемым местоимением (*non-pro-drop languages*). Эллипсис обычно объясняется избыточностью информации о первом актante (подлежащем), которая передается дважды: «формой глагола и выбором (реже формой) личного местоимения» [4, с. 317]. При этом избыточность информации о субъекте действия варьируется от языка к языку. Например, местоимение в функции подлежащего опускается в синтетически развитых языках, таких как польский и русский, при этом польское местоимение 1 или 2 лица опускается практически всегда, в отличие от местоимения в русском языке, который не дифференцирует формы лица в прошедшем времени; ср. Р. Я. *я купил – ты купил – он купил* ↔ П. Я. *kipiłem* «я купил» – *kipiłeś* «ты купил» – *kipił* «он купил». Аналогичным образом почти всегда опускается личное местоимение в испанском, татарском и башкирском языках (ср. эквивалентные примеры выше); ср. также степень маркированности членов эквивалентных парадигм, выражающих понятие «купить» в прошедшем времени: И. Я. *(yo) compré* «я купил» – *(tú) compraste* «ты купил» – *(él / ella) compró* «он купил / она купила», Т. Я. = Б. Я. *(мин) сатып алдым* «я купил» – *(син) сатып алдың* «ты купил» – *(ул) сатып алды* «он купил / она купила». Р. З. Мурясов указывает на прямо пропорциональную зависимость между глагольной морфологией и степенью зависимости глагола от личного местоимения: «Чем резче противопоставлены члены парадигмы друг другу, тем они свободнее от необходимости быть сопровождаемыми личными местоимениями, и, наоборот, чем слабее они разграничены в морфологическом плане, тем сильнее потребность глагольной формы в сочетании с личными местоимениями» [6, с. 41]. В качестве примера ученый приводит башкирский глагол, который так же, как польский, «редко функционирует в тексте <...> в сопровождении личных местоимений» [6].

Языки сравнения можно расположить в следующем порядке по степени фиксированности порядка слов, что определяет тенденцию к опущению местоименного подлежащего (см. табл. 2).

Как следует из сравнения эквивалентных предложений, типологическое расхождение между языками-репрезентантами проявляется в опущении местоименного подлежащего (особенно в 1 и 2 лицах единственного и множественного числа); местоименный

субъект в таких случаях приводится в скобках (см. ниже). Семантические эквиваленты охватывают все языки-репрезентанты кроме английского, немецкого, французского языков; ср. следующие эквивалентные предложения: Р. Я. (я) *иду на работу к 9 часам утра* = П. Я. *idę do pracy o 9 rano* = И. Я. *voy a trabajar a las 9 por la mañana* (ср. также в итальянском языке: *vado al lavoro alle 9 del mattino*) = Т. Я. *иртән 9-ға эшкә барам* = Б. Я. *иртәнге сәғәт 9-ға эшкә барам*; Р. Я. (ты) *хорошо говоришь по-русски* = П. Я. *dobrze mówisz po rosyjsku* = И. Я. *hablas muy bien ruso* (ср. также в итальянском языке: *parli bene russo*) = Т. Я. *син русча яхшы сөйләшәсең* = Б. Я. *һин яхшы һөйләйһең урысса*; Р. Я. (мы) *это-го не знаем* = П. Я. *tego nie wie* = И. Я. *no lo sabemos* (ср. также в итальянском языке: *non lo sappiamo*) = Т. Я. (без) *моны белмибез* = Б. Я. (без) *быны белмәйбез*.

Таблица 2. Степень фиксированности порядка слов в языках-репрезентантах

язык	*1	*2	*3	межъязыковые эквиваленты
А. Я.	+			<i>I bought a nice car yesterday</i>
Н. Я.		+		<i>ich habe gestern ein schönes Auto gekauft</i>
Ф. Я.		+		<i>hier, j'ai acheté une excellente voiture</i>
И. Я.			+	<i>ayer (yo) compré un coche precioso</i>
Р. Я.			+	(я) <i>купил вчера отличную машину</i>
П. Я.			+	<i>wczoraj (ja) kupiłem piękny samochód</i>
Т. Я.			+	<i>кичә (мин) искиткеч машина сатып алдым</i>
Б. Я.			+	<i>кисә (мин) матур машина һатып алдым</i>

Примечание: *цифры 1, 2, 3 означают разные степени фиксированности порядка слов, которая обратно пропорциональна тенденции к опущению местоименного подлежащего в языках сравнения.

Неопределенно личное предложение, в отличие от определено-личного предложения, которое сохраняет свой тип благодаря глагольной морфологии, не может восстановиться до уровня личного предложения. В качестве формализованного подлежащего здесь используется неопределенное местоимение типа Р. Я. *кто-либо* = А. Я. *one* = Н. Я. *Man*, либо Р. Я. *ты* = А. Я. *you* = Н. Я. *du* и т.д. Типологическое различие проявляется в том, что в некоторых языках-репрезентантах вместо эквивалентной местоименной формы используется безличная конструкция. В примерах, представленных ниже, эквиваленты неопределенно-личных местоимений выделяются жирным шрифтом; ср., например, предложения: А. Я. **one** *must be careful when driving a car* = Н. Я. **Man** *muss am Steuer vorsichtig sein* = (Ф. Я. **il** *faut être prudent lorsqu'on est au volant*) = (И. Я. **hay** *que tener cuidado al volante*) = (Р. Я. **нужно быть осторожным за рулем**) = (П. Я. **trzeba** *być ostrożnym za kierownicą*) = (Т. Я. **машинада йөргәндә сак булырға кирәк**) = (Б. Я. **машинала барғанда һак булырға карәк**); ср. также следующие предложения: А. Я. **you** *never know what's ahead*

of you = Н. Я. *man weiß nie, was vor dir liegt* = (Ф. Я. *on ne sait jamais ce qui vous attend*) = (И. Я. *nunca sabes lo que te espera*) = (Р. Я. *никогда не знаешь, что тебя ждет впереди*) = (П. Я. *nigdy nie wiesz, co cię czeka*) = (Т. Я. *алда нәрсә булачагын сез беркайчан да белмисез*) = (Б. Я. *һине алда нимә көтөүен бер касан да белмәйһең*).

Безличное предложение вместо формализованного местоимения неопределенно-личных предложений использует безличное субъектное местоимение (ср.: А. Я. *it* = Н. Я. *es* = Ф. Я. *il*). В соответствии с эталоном в данном типологическом исследовании не учитывается использование языком специфических дативных и аккузативных конструкций, характерных в частности для русского языка (ср.: *мне не спится, им не хочется работать, вас занесло, его подбросило* и т.д.), которым соответствуют активные структуры (структуры с общим падежом местоименного субъекта) в языках-репрезентантах. В примерах, представленных ниже, такие семантические эквиваленты, представляющие периферийный объект категории, приводятся в скобках. Ср., например, предложения: А. Я. *it is getting colder, so dress warmly* = Н. Я. *es wird kälter, also zieh dich wärmer an* = Ф. Я. *il fait plus froid, alors habillez-vous plus chaud* = (И. Я. *se vuelve más frío, así que vístete más caliente*) = (Р. Я. *холодает, поэтому одевайся теплее*) = (П. Я. *robi się chłodniej, więc ubierz się cieplej*) = (Т. Я. *суыты, шуңа жылы киеңгез*) = (Б. Я. *һуыыта, шуға күрә йылы кейенгез*). Во французском языке имеет широкое распространение также безличное местоимение *on*; ср.: *on s'est trouvé un peu grisé* «в результате мы оказались слегка возбужденными».

Безличные и неопределенно-личные предложения не имеют четких формальных показателей в языках с выраженной или умеренной аналитической тенденцией, таких как английский, немецкий, французский и испанский. Поэтому границы между соответствующими структурами являются размытыми и в некоторых случаях могут вообще стираться. Наоборот, в языках с выраженной или умеренно выраженной синтетической тенденцией, таких как русский, польский, испанский, татарский, башкирский, граница между этими формами сохраняется. Кроме того, в этих языках проявляется тенденция к использованию личной формы глагола в неопределенно-личном или безличном значении вместо местоименно-глагольного сочетания.

Сочетание местоименного дополнения с глаголом [(pro) + V + (pro)] составляет важную часть местоименно-глагольных структур; при этом не имеет принципиального значения позиция местоимения, которое может стоять как перед глаголом, так и после него, либо может присоединяться к определенной глагольной форме.

Возникает, однако, теоретический вопрос, связанный с интерпретацией такого сочетания, поскольку в романских, а также в некоторых других языках *возвратное местоимение* может совпадать с *безличным местоимением*, которое придает глаголу пассивный смысл; ср.: 1) И. Я. *se lavan por la mañana* «они умываются по утрам» ↔ 2) *se fusiló a*

familias enteras «были расстреляны целые семьи». Если в предложении (1) используется глагол с ВМФ, идентичным глаголу со значением «умываться» во всех языках-репрезентантах (ср. А. Я. *to wash oneself* = Н. Я. *sich waschen* = Ф. Я. *se laver* = П. Я. *myć się* = Т. Я. *юыну* = Б. Я. *йыуыныу*), то в предложении (2) ВМФ *se* придает глаголу явно пассивный смысл; ср.: П. Я. *tu sprzedaje się bilety na koncerty* «здесь продают билеты на концерт». Ср. также следующие примеры: И. Я. *se ve que no tiene tiempo* ↔ Р. Я. *видно, что у него нет времени* (здесь испанский глагол коррелирует с русским глаголом *виднеться*); И. Я. *se vende el último número de la revista* ↔ Р. Я. *продается последний номер журнала*; Р. Я. *мне не спится по ночам* = (И. Я. *no puedo dormir por la noche*) = *no me duermo por la noche* (здесь русский возвратный глагол коррелирует как с активным глаголом, так и с однокоренным возвратным глаголом в испанском языке). Кроме выражения возвратного или пассивного смысла ВМФ может выполнять в предложении и другие функции, например, в сочетании с дательным падежом может служить для уточнения значения субъекта в безличном предложении; ср.: П. Я. *spieszę nam się bardzo* «мы очень спешим» (дословно: «нам очень спешится»). Однако чаще уточняется объект, который совпадает с субъектом действия; ср. П. Я. *zaraz skaciłem się za robienie tych wspominków* «я сразу же выругал себя за все эти воспоминания». Кроме того, ВМФ может уточнять значение действия, совершаемого субъектом; ср.: Н. Я. *sie wäscht sich die Hände* «она моет руки» (дословно: «она моет себе руки»).

В лингвистической литературе, посвященной определению статуса конструкции [V + pro], можно выделить следующие точки зрения: 1) местоименный глагол представляет собой грамматическую форму соответствующего глагола без местоимения, 2) сочетание «возвратное местоимение + глагол» не является грамматической формой соответствующего глагола в неместоименной форме. Как считает О. В. Щербинина, местоименная форма должна считаться грамматической формой неместоименного глагола благодаря оппозиции возвратных и невозвратных форм, которые в принципе не отличаются от оппозиции форм с активным и пассивным значением; ср.: И. Я. *ir – irse, poner – ponerse, abrir – abrirse*; ср. также соответствующие парные формы во французском языке типа *rire – se rire, apprendre – s'apprendre*, а также в русском языке типа *отличать – отличаться, развивать – развиваться, веселить – веселиться* и т.д. При этом некоторые глаголы не имеют производящей безвозвратной формы (*смеяться, улыбаться, наслаждаться, стараться* и т.д.). [14, с. 12]. Эта точка зрения подтверждается материалом и других языков, таких как итальянский; ср., например, итальянские глаголы, которые не употребляются без возвратного форманта: *accorgersi* «замечать», *arrampicarsi* «лазить», *pentirsi* «сожалеть», *vergognarsi* «стыдиться» и т.д.

ВМФ европейского глагола имеет широкое распространение в разговорной речи, особенно в романских языках, как эмфатический вариант исходной формы, который далеко не всегда связан с возвратным значением; ср. во французском языке: *la plus*

grande folie c'est de se laisser mourir «самая большая глупость в том, чтобы позволить себе умереть»; ср. в испанском языке: *nos arriesgamos al comprar* «мы рискнули и купили»; ср. в итальянском языке: *ti lamenti in continuazione* «ты постоянно жалуешься» и т.д.

Таким образом, материал многих языков показывает переход прототипического объекта в периферию, в частности появление активного значения у возвратного глагола и, наоборот, появление возвратного значения у активного глагола.

Не менее важный вопрос связан с позицией местоименного дополнения по отношению к глаголу независимо от его активной или возвратной формы. Здесь необходимо рассмотреть два ключевых момента: 1) позицию местоименного дополнения, 2) позицию прямого и косвенного дополнения по отношению друг к другу и по отношению к управляющему глаголу.

Позиция местоименного форманта по отношению к глаголу позволяет выделить следующие структурные модели в языках-репрезентантах: 1) *постпозиция* (позиция следования) [V + O-pro], 2) *препозиция* (позиция предшествования) [O-pro + V], 3) *обусловленная позиция* (в зависимости от глагольной формы [(O-pro) + V + (O-pro)], 4) *свободная позиция* местоименного дополнения. В этих вариантах не учитывается позиция «постфлективного суффикса» [10, с. 83] [-ся/-сь] в русском языке и суффикса [-н-] с его вариантами в татарском языке (-ын/-ен-) и в башкирском языке (-ын/-ен/-он-), которые жестко скреплены с корневой морфемой глагола и поэтому не могут влиять на словопорядок; в башкирском языке существует также множество примеров производных с возвратным суффиксом [-л-], ср., например: Б. Я. ул *барелде* «он ударился», *ишек асылды* «дверь открылась» [9, с. 63].

Позиция ВМФ по отношению к глаголу включает три модели из четырех теоретически возможных: 1) *постпозиция*, 2) *препозиция*, 3) *обусловленная позиция*.

1. **Постпозиция ВМФ** наблюдается в чистом виде только в одном из языков-репрезентантов, а именно в английском языке; ср. спряжение глагола *to wash* «умыться»: А. Я. *I wash myself – you wash yourself – he / she washes himself / herself – we wash ourselves – they wash themselves*. Ср. неизменяемую постпозицию местоимения в предложениях с разной структурой: 1) *I know that she does not wash herself in the evening* «я знаю, что она не умывается вечером»; 2) *he must wash himself in the evening* «он должен умыться вечером»; 3) *if you wash yourself daily, it will keep you well for a long time* «если ты будешь мыться каждый день, ты сохранишь здоровье надолго».

2. **Препозиция ВМФ** наблюдается в чистом виде только в одном из языков-репрезентантов, а именно во французском языке; ср. спряжение глагола *se laver* «умыться»: Ф. Я. *je me lave – tu te laves – il / elle se lave – nous nous lavons – vous vous lavez – ils / elles se lavent*. Ср. неизменяемую препозицию местоимения в предложениях с разной

структурой: 1) *je sais qu'elle ne se lave pas le soir* «я знаю, что она не умывается вечером»; 2) *tu dois te laver ce soir* «ты должна умыться вечером»; 3) *si tu te laves tous les jours, tu resteras en bonne santé pour longtemps* «если ты будешь умываться каждый день, ты сохранишь здоровье надолго». Исключением служит только утвердительный императив, который ставит на первое место глагол с последующим возвратным формантом. В соответствии с общим правилом этот формант не может находиться в начале предложения; ср.: *levez-vous* «вставайте», *lave-toi* «умывайся», *cherchez les* «ищите их». Зато отрицательный императив снова ставит ВМФ на свое место, то есть перед глаголом: *ne les cherchez pas* «не ищите их».

3. **Обусловленная позиция** наблюдается в остальных языках-репрезентантах, образуя вариант с относительно свободной позицией ВМФ, то есть препозицией или постпозицией в зависимости от структуры предложения, например: П. Я. *wydaje mi się, że wciąż tu jest* «мне кажется, что он еще здесь» (здесь постпозиция местоимения обуславливается запретом ставить возвратное местоимение в начале предложения); ср.: *mi się wydaje, że wciąż tu jest* (здесь препозиция обуславливается введением косвенного дополнения в начало предложения); ср. локализацию местоимения в аналогичных случаях: П. Я. *musisz się umyć wieczorem* «ты должна умыться сегодня вечером»; *nie chcę się kłocić* «не хочу ссориться»; *jak mi się chce pić* «как я хочу пить» и т.д.; чаще всего местоимение ставится перед глаголом. Межъязыковое сходство польского языка с русским состоит в неизменяемости польского возвратного местоимения по лицам и числам (ср.: Р. Я. *я радуюсь* = П. Я. *cieszę się*; Р. Я. *ты радуешься* = П. Я. *cieszysz się*; Р. Я. *он радуется* = П. Я. *cieszy się* и т.д.); тем самым проявляется межъязыковое различие между местоимением *się* и его эквивалентами в языках сравнения, в которых такое изменение имеет место; ср. варьирование ВМФ с глаголом «умываться» по лицам единственного числа в немецком и испанском языках: Н. Я. *ich wasche mich* = И. Я. *me lavo* «я умываюсь»; = Н. Я. *du wäschst dich* = И. Я. *te lavas* «ты умываешься»; Н. Я. *er wäscht sich* = И. Я. *se lava* «он умывается». Обусловленная позиция возвратного местоимения определяется, как и в польском языке, правилами синтаксиса; ср. в немецком языке разноструктурные предложения с глаголом *sich waschen* «умываться»: Н. Я. 1) *er wäscht sich jeden Morgen* «он моется каждое утро»; 2) *du solltest dich heute Abend waschen* «ты должна умыться сегодня вечером»; 3) *wenn du dich jeden Tag wäschst, wirst du die Gesundheit für eine lange Zeit erhalten* «если ты будешь умываться каждый день, ты сохранишь здоровье надолго». Таким образом, в простом нераспространенном утвердительном предложении местоимение находится в постпозиции (см. №1), в более сложных структурах, в частности с включением обстоятельства и модальности (см. №2), или в придаточном условия сложного предложения (см. №3) местоимение переходит в препозицию; ср. также сложное предложение с придаточным дополнительным: *ich weiß, dass sie sich abends nicht wäscht* (препозиция). Несколько иной характер локализации возвратного местоимения наблюдается в испанском языке; ср. следующие разноструктурные предложе-

ния: 1) *se lava todas las mañanas* «он моется каждое утро»; 2) *tienes que lavarte esta noche* «ты должна умыться сегодня вечером»; 3) *si te lavas todos los días, preservarás la salud por mucho tiempo* «если ты будешь умываться каждый день, ты сохранишь здоровье надолго». В отличие от польского языка, который не допускает возвратного местоимения в начале предложения, или немецкого языка, который не допускает препозиции местоимения в самом начале предложения, это является нормой для испанского языка (см. №1). Также, в отличие от языков сравнения, возвратное местоимение стоит в препозиции в придаточном предложении (см. №3). Кроме того, важной особенностью сочетания местоимения с испанским глаголом состоит в способности неличной формы глагола присоединять к себе жестко возвратное местоимение, превращая ее по сути в возвратную частицу, как в русском языке (см. №2). Эта модель имеет структуру [se + V-fin + V-inf], например, в предложении *se podrá determinar* «она сможет решиться». В целом, возвратное местоимение в испанском языке ведет себя двояко, то есть может находиться как в препозиции, так и в постпозиции; ср. следующие предложения с общим смыслом «они не могли остановиться здесь»: *no podían pararse aquí* (постпозиция + прикрепление к инфинитиву) = *no se podían parar* (препозиция + отделение от инфинитива) (см. табл. 3).

Таблица 3. Позиция ВМФ в языках-репрезентантах

язык	[V-ref-pro]	[ref-pro + V]	[V + ref-pro]	[(ref-pro) + V + (ref-pro)]
Р. Я.	+			
П. Я.				+
А. Я.			+	
Н. Я.				+
Ф. Я.		+		
И. Я.				+
Т. Я.	+			
Б. Я.	+			

Примечания:

[V-ref-pro] – неизменяемая глагольная структура с ВМФ;

[ref-pro + V] – препозиция возвратного местоимения по отношению к глаголу;

[V + ref-pro] – постпозиция возвратного местоимения по отношению к глаголу;

[(ref-pro) + V + (ref-pro)] – синтаксически обусловленная позиция возвратного местоимения.

Таким образом, позиция ВМФ позволяет распределить отдельные языки-репрезентанты по трем группам: 1) русский, татарский и башкирский языки характеризуются синтетическим способом выражения возвратного значения; 2) английский и французский языки характеризуются фиксированной позицией ВМФ, различаясь при

этом локализацией этого форманта: английский язык использует постпозицию, а французский препозицию; 3) польский, немецкий и испанский языки локализуют ВМФ двояко: как в препозиции, так и в постпозиции в зависимости от структуры предложения.

Таблица 4. Парадигматика личных местоимений языков сравнения в косвенных падежах

лицо	язык	единственное число						множественное число	
		аккузатив			датив			аккузатив	датив
1	А. Я.	<i>me</i>			<i>me</i>			<i>us</i>	<i>us</i>
	Н. Я.	<i>mich</i>			<i>mir</i>			<i>uns</i>	<i>uns</i>
	Ф. Я.	<i>me</i>			<i>me</i>			<i>nous</i>	<i>nous</i>
	И. Я.*	<i>me</i>			<i>me</i>			<i>nos</i>	<i>nos</i>
	Р. Я.	<i>меня</i>			<i>мне</i>			<i>нас</i>	<i>нам</i>
	П. Я.**	<i>mię/mnie</i>			<i>mi/mnie</i>			<i>nas</i>	<i>nam</i>
	Т. Я.	<i>мине</i>			<i>миңа</i>			<i>безне</i>	<i>безгә</i>
	Б. Я.	<i>мине</i>			<i>миңә</i>			<i>беззе</i>	<i>безгә</i>
2	А. Я.	<i>you</i>			<i>you</i>			<i>you</i>	<i>you</i>
	Н. Я.	<i>dich</i>			<i>dir</i>			<i>euch</i>	<i>euch</i>
	Ф. Я.	<i>te</i>			<i>te</i>			<i>vous</i>	<i>vous</i>
	И. Я.*	<i>te</i>			<i>te</i>			<i>os</i>	<i>os</i>
	Р. Я.	<i>тебя</i>			<i>тебе</i>			<i>вас</i>	<i>вам</i>
	П. Я.	<i>cię/ciebie</i>			<i>tobie</i>			<i>was/pana/pani państwa</i>	<i>wam/ panu/pani państwu</i>
	Т. Я.	<i>сине</i>			<i>сиңа</i>			<i>сезне</i>	<i>сезгә</i>
	Б. Я.	<i>һине</i>			<i>һиңә</i>			<i>һеззе</i>	<i>һезгә</i>
3	А. Я.	<i>him</i>	<i>her</i>	<i>it</i>				<i>them</i>	<i>them</i>
	Н. Я.	<i>ihn</i>	<i>sie</i>	<i>es</i>	<i>ihm</i>	<i>ihr</i>	<i>ihm</i>	<i>sie/Sie</i>	<i>ihnen/Ihnen</i>
	Ф. Я.*	<i>le</i>	<i>la</i>	–	<i>lui</i>			<i>les</i>	<i>leur</i>
	И. Я.*	<i>lo</i>	<i>la</i>	<i>lo/la</i>	<i>le</i>			<i>los/las</i>	<i>les</i>
	Р. Я.	<i>ego</i>	<i>ee</i>	<i>ego/ee</i>	<i>ему</i>	<i>ей</i>	<i>ему/ей</i>	<i>их</i>	<i>им</i>
	П. Я.*	<i>go/jego</i>	<i>ja</i>	<i>je</i>	<i>mu/jem</i> <i>и</i>	<i>jej</i>	<i>mu/jem</i> <i>и</i>	<i>ich</i>	<i>im</i>
	Т. Я.	<i>аны</i>			<i>аңа</i>			<i>аларны</i>	<i>аларға</i>
	Б. Я.	<i>уны</i>			<i>уға</i>			<i>уларҙы</i>	<i>уларға</i>
		м.р.	ж.р.	с.р.	м.р.	ж.р.	с.р.	м.р./ж.р.	м.р./ж.р.

Примечание: звездочкой помечены языки, использующие ударные (полные) и безударные (краткие) формы личных местоимений; жирным шрифтом отмечены омонимичные формы, связывающие, в частности, единственное и множественное число, а также датив и аккузатив.

Прежде чем перейти к исследованию позиции дополнения, выраженного местоимением в косвенном падеже, целесообразно представить сравнительную парадигматику личных местоимений в косвенных падежах. Так же, как в отношении личных местоимений в объектном падеже, сравнительная парадигматика местоимений в косвенных падежах позволяет выявить сходства и различия между языками относительно глубины и ширины таксономии данного лексического ряда и установить синкретизм в отношении отдельных смыслов (см. табл. 4).

В испанском языке ударные местоимения совпадают по форме с личными местоимениями в объектном падеже (за исключением местоимений первого и второго лица единственного числа: *mí/ti*), употребляясь только с предлогами; ср.: И. Я. *comen sin nosotros* «они едят без нас», *todo el mundo está contra él* «он думает, что все против него», *mi hermano siempre se ríe de mí* «мой брат всегда смеется надо мной» и т.д. Подобная же частичная дихотомия личных местоимений характеризует также польский и французский языки; ср.: П. Я. *mi – mnie* «мне». *ci – tobie, cię – ciębie* «тебя», *mi – jemu* «ему», *go – jego* «его» = Ф. Я. *me – moi* «мне, меня», *te – toi* «тебе, тебя», *le/la – lui* «его/ее, ему/ей». В польском языке безударное местоимение не несет специального логического ударения; наоборот, ударное местоимение характеризуется специальной коммуникативной нагрузкой; ср. П. Я. *daj mi pióro* «дай мне перо» ↔ *daj mnie pióro, a jemu ołówek* «дай мне перо, а ему карандаш»; во французском языке ударные местоимения могут употребляться без глагола, а также компенсируют отсутствие падежной системы; ср.: *Qui est-ce? – Moi, Michel* «Кто это? – Я, Мишель»; *il parle de toi* «он говорит о тебе».

Так же как именное дополнение, **местоименное дополнение** может быть *прямым*, выраженным винительным падежом, или *косвенным*, выраженным дательным падежом, либо же местоименно-глагольное сочетание может включать оба вида дополнения так же, как и именное дополнение.

Прямое местоименное дополнение включает четыре позиционные модели по отношению к глаголу: 1) *свободная позиция*, 2) *постпозиция*, 3) *препозиция*, 4) *обусловленная позиция*.

1. **Свободная позиция прямого местоименного дополнения** наблюдается в чистом виде только в одном из языков-репрезентантов, а именно в русском языке, который свободно варьирует порядок слов, включая местоимение, придавая высказыванию разную функциональную перспективу. Свободная позиция русского местоимения особенно наглядно проявляется при сравнении с польским языком, который тоже является синтетическим, но характеризуется при этом более жестким порядком слов ср. Р. Я. *она будет ego любить* = *она будет любить ego* = *она ego будет любить* = *ego она будет любить* = П. Я. *ona będzie go kochać* = *ona będzie kochać jego*. Таким образом, автономность слова, включая в это понятие автономность местоименного слова, в русском языке выше, чем в польском.

2. **Постпозиция прямого местоименного дополнения** наблюдается в чистом виде только в одном из языков-репрезентантов, а именно в английском языке; ср.: *he loved me so much* «он так меня любил»; *she punishes us for being inattentive* «она наказывает нас за невнимательность»; *I have a son, and it is my duty to raise and educate him* «у меня сын, и я считаю своим долгом растить и обучать его»; *Chinese is a hard language to learn, but you speak it quite fluently* «китайский язык труден для изучения, но ты говоришь на нем совершенно свободно».

3. **Препозиция прямого местоименного дополнения** наблюдается в чистом виде только в тюркских языках, в которых местоименное дополнение жестко локализуется перед глаголом независимо от структуры предложения; ср. эквивалентные предложения в татарском и башкирском языках: Т. Я. ул мине **яратмаса** да, мин аны **барыбер яратам** = Б. Я. мине **яратмаһа** ла, барыбер мин уны **яратам** «даже если он меня не любит, я все равно его люблю». бу эт мине **тешләмәде** = Б. Я. был эт мине **тешләмәне** «эта собака меня не укусила». Т. Я. теге кеше, ахмак, сине **аңламый** = Б. Я. шул кеше, бакһаң, һине **аңламай** икән «тот человек, оказывается, глупый, тебя не понимает».

4. **Обусловленная позиция прямого местоименного дополнения** наблюдается в остальных языках сравнения, в частности во французском и польском языках, которые используют двойную парадигму личных местоимений: полную (ударную) и краткую (безударную). **Во французском языке** безударное местоимение локализуется перед глаголом в изъявительном наклонении; ср.: Ф. Е. *La télé? Je ne la regarde pas* «Телевизор? Я его не смотрю». В повелительном наклонении с утвердительным императивом на первое место ставится глагол с последующим местоименным дополнением; ср.: *aide-le* (аккузатив) «помоги ему»; *donne-le à ta mère* «дай это матери», *aime-la comme tu t'aimes toi-même* «люби ее, как любишь самого себя». Зато отрицательный императив снова ставит местоименный формант на свое место, то есть перед глаголом: *ne l'aide pas* «не помогай ему», *ne la soulève pas, elle est lourde* «не поднимай ее, она тяжелая», *ne nous aimez pas* «не любите нас». Ударное местоимение обычно употребляется в предложном сочетании, особенно с глаголами типа *croire, penser, renoncer, tenir* и т.д.; ср.: *je m'adresse à lui* «я обращаюсь к профессору», *il s'intéresse à eux* «он ими интересуется», *mon ami pense à toi* «мой друг думает о тебе». **В польском языке** безударное местоимение, которое выражает прямое дополнение, находится в препозиции: П. Я. *Proszę, możesz kupić mamie telewizor, i tak go nie obejrzy* «пожалуйста, можешь купить маме телевизор, она все равно не будет его смотреть». Если же глагол стоит в начале предложения, безударное местоимение находится в постпозиции: П. Я. *kochaj ją tak, jak kochasz siebie* «люби ее так, как любишь самого себя», *nie podnoś jej, jest ciężka* «не поднимай ее, она тяжелая», *dbaj o nią* «береги ее». Ударное польское местоимение может стоять в любой позиции; ср.: *ja cię Kocham* «я тебя люблю» = *Kocham cię* «я люблю тебя». Семантическая эквивалентность предложений с идентичной позицией местоимения не

означает их полного тождества; так, может проявляться межъязыковое расхождение в несовпадении падежей, управляемых разными глаголами в разных языках; ср. два последних примера: Р. Я. *береги ее* (винительный падеж) = П. Я. ***dbaj** o niq* (предложный падеж). **В немецком и испанском языках** наблюдается более жесткий порядок слов, чем во французском и польском языках; ср.: Н. Я. *sie **sieht** mich* «она видит меня» (постпозиция) = «она меня видит» = И. Я. *ella me **ve*** (препозиция); Н. Я. *sie wird ihn wie einen Bruder **lieben*** «она будет любить его как брата» (препозиция) (ср. Р. Я. *она будет **любить** его как брата = она как брата будет его **любить** = **любить** она его будет как брата*) = И. Я. *ella puede **amarlo** como un hermano* (постпозиция) = *ella lo puede **amar** como un hermano* (препозиция). Таким образом, в немецком и в испанском языках местоименный формант в функции прямого дополнения может занимать позицию как впереди, так и позади глагола. При этом локализация испанского местоимения зависит от его типа: безударное местоименное всегда ставится перед глаголом и может при этом закрепляться ударным местоимением после глагола: И. Я. *tamá nos **compra** un helado (a nosotros)* «мама нам покупает мороженое», *el señor me **mira** (a mí)* «сеньор смотрит на меня», *la gente os **aconseja** ese bar (a vosotros)* «люди вам советуют этот бар», *le **enseña** español (a ella)* «я учу ее испанскому» (см. табл. 5).

Таблица 5. Позиция местоимения в функции прямого дополнения в языках-репрезентантах

язык	[V + pro]	[pro + V]	[(pro) + (V) + (pro)]	[(pro) + V + (pro)]
Р. Я.			+	
П. Я.				(+)
А. Я.	+			
Н. Я.				((+))
Ф. Я.				(+)
И. Я.				((+))
Т. Я.		+		
Б. Я.		+		

Примечания:

[pro + V] – препозиция местоимения по отношению к глаголу;

[V + pro] – постпозиция местоимения по отношению к глаголу;

[(pro) + (V) + (pro)] – свободная позиция местоимения (пропозиция или постпозиция);

[(pro) + V + (pro)] – обусловленная позиция местоимения (пропозиция или постпозиция) с убыванием степени синтаксической свободы в последовательности слева направо: (+) → ((+)).

Косвенное местоименное дополнение, так же, как прямое местоименное дополнение, включает четыре позиционные модели по отношению к глаголу 1) *свободная позиция*, 2) *постпозиция*, 3) *препозиция*, 4) *обусловленная позиция*.

1. **Свободная позиция косвенного местоименного дополнения** наблюдается в чистом виде только в одном из языков-репрезентантов, а именно в русском языке; при этом изменение порядка слов приводит к изменению функциональной перспективы предложения; ср.: Р. Я. *отдай мне этого человека* (кого / что?) ↔ *отдай этого человека мне* (и никому другому); *ему надо помочь* (что сделать?) ↔ *помочь надо ему* (и никому другому), *им это нужно сделать* (модальность долженствования в данном действии) ↔ *это нужно сделать им* (объект действия) и т.д.

2. **Постпозиция косвенного местоименного дополнения** наблюдается в чистом виде только в одном из языков-репрезентантов, а именно в английском языке; ср.: А. Я. *give me some money* «дай мне немного денег»; *she **bold** him about her coming back home* «она сказала ему о своем возвращении домой»; *we knew that they **had offered** her a new job* «мы знали, что они предложили ей новую работу».

3. **Препозиция косвенного местоименного дополнения** наблюдается в чистом виде только в тюркских языках, в которых местоименное дополнение жестко локализуется перед глаголом независимо от структуры предложения; ср. эквивалентные предложения в татарском и башкирском языках: Т. Я. *ул аңа дәрәсен **әйтте*** = Б. Я. *ул уға дәрәсән **әйтте*** «она сказала ему правду», Т. Я. *аларның акчасын аларга **күре бир*** = Б. Я. *уларзың аксаһын уларға **күре кайт*** «верни им их деньги», Т. Я. *фирма аңа яңа эш **тәкъдим итте*** = Б. Я. *фирма уға яңы эш **тәкъдим итте*** «фирма предложила ей новую работу»; при этом в каждом из языков сравнения прямое дополнение ставится перед глаголом.

4. **Обусловленная позиция** наблюдается в остальных языках сравнения. **Во французском языке** косвенное местоименное дополнение обычно ставится перед глаголом; ср.: *son père lui écrit des lettres* «его отец пишет ему письма», *mon ami me téléphone souvent* «мой друг звонит мне часто», *ne lui montre pas ce livre* «не показывай ей эту книгу». Если же глагольное сказуемое является составным, косвенное местоименное дополнение ставится между личной формой глагола и инфинитивом: Ф. Я. *tu dois téléphoner à cet homme* «ты должен позвонить этому человеку» → *tu dois lui téléphoner* «ты должен ему позвонить». Исключение составляет повелительное наклонение, которое ставит местоимение после глагола: *parle-lui* «говори с ним», *donne-leur ce livre* «дай им эту книгу», *écrivez-nous* «напиши нам», однако в отрицательном императиве местоимение возвращается на свое место перед глаголом: *ne lui écris pas* «не пиши ей/ему», *ne leur téléphonez pas* «не звоните им», *ne nous écrivez pas* «не пишите нам». **В польском языке** безударное (краткое) местоимение всегда ставится после глагола; ср.: П. Я. *dai mi ten dziennik* «дай мне этот журнал», *powiedział, że **da** mi ten dziennik* «он сказал, что даст мне этот журнал», *możesz mi zaufać* «можешь мне верить». Ударное местоимение употребляется в том случае, когда на местоимение падает логическое ударение, в результате чего оно эмоционально выделяется: П. Я. *mnie możesz zaufać* «мне можешь верить», *tylko cię jednego **kocham*** «только тебя одного люблю», *kocham cię, a nie jego* «я

люблю тебя, а не его». Кроме того, в польском языке форма дательного падежа (так называемый *dativus ethicus* «этический дательный») может придавать эмотивную окраску высказыванию, выражая эмоциональное отношение говорящего по отношению к совершаемому действию: П. Я. *co im się stało?* «что у них случилось?», *bardzo nam chory, aż patrzeć żal* «такой он у нас больной, прямо смотреть жалко», *przestań mi płakać* «кончай у меня плакать». В немецком и испанском языках наблюдается более жесткий порядок слов, чем в языках сравнения; при этом языки-репрезентанты различаются типом словопорядка; так, в наиболее простом по структуре предложении немецкое местоимение стоит после глагола, а испанское перед глаголом; ср.: Н. Я. *seine Mutter schreibt ihm oft Briefe* = И. Я. *su madre le escribe cartas a menudo* «его мать часто пишет ему письма»; в предложении с составным глагольным сказуемым немецкое местоимение ставится перед инфинитивом, а испанское примыкает к инфинитиву; ср.: Н. Я. *du musst ihn anrufen* = И. Я. *tienes que llamarlo* «ты должна ему позвонить», такой же тип локализации местоимения наблюдается в сложном предложении с придаточным объектным: Н. Я. *er sagt, dass du ihm vertrauen musst* = И. Я. *dice que tienes que creerle* «он говорит, что ты должна ему верить» (см. табл. 6).

Таблица 6. Позиция местоимения в функции косвенного дополнения в языках-репрезентантах

язык	[V + pro]	[pro + V]	[(pro) + (V) + (pro)]	[(pro) + V + (pro)]
Р. Я.			+	
П. Я.				(+)
А. Я.	+			
Н. Я.				((+))
Ф. Я.				(+)
И. Я.				((+))
Т. Я.		+		
Б. Я.		+		

Примечания:

[V + pro] – постпозиция местоимения по отношению к глаголу;

[pro + V] – препозиция местоимения по отношению к глаголу;

[(pro) + (V) + (pro)] – свободная позиция местоимения (пропозиция или постпозиция);

[(pro) + V + (pro)] – обусловленная позиция местоимения (пропозиция или постпозиция) с убыванием степени синтаксической свободы в последовательности слева направо: (+) → ((+)).

Таким образом, локализация местоимения в функции косвенного дополнения в языках-репрезентантах ничем существенно не отличается от соответствующей локализации местоимения в функции прямого дополнения.

Сочетание обоих типов местоименного дополнения в языках-репрезентантах представляет те же самые модели их взаимной локализации: 1) свободная позиция любого

местоименного дополнения по отношению к глаголу, 2) постпозиция комбинированного местоименного дополнения, 3) препозиция комбинированного местоименного дополнения, 4) обусловленная позиция местоименных формантов.

1. **Свободная позиция любого местоименного дополнения** наблюдается в чистом виде только в русском языке, свободный словопорядок которого меняет функциональную перспективу предложения; ср.: Р. Я. *мать дает мне его* = *мать дает его мне* = *мать мне его дает*; я *предлагаю им это* = я *это им предлагаю* = я *предлагаю это им*; она не *отдаст их мне* = она *мне их не отдаст* = она *их мне не отдаст*.

2. **Постпозиция комбинированного местоименного дополнения** наблюдается в чистом виде только в английском языке. При этом косвенное дополнение имеет тенденцию стоять к глаголу ближе, чем прямое дополнение, что вполне согласуется с субстантивной моделью, в которой существительное выполняет функцию прямого дополнения; ср.: А. Я. *he gave me the book* «он дал мне книгу» → *he gave me it* «он дал мне ее». Если же в сочетании двух местоимений вторую позицию занимает косвенное дополнение, оно становится предложным: *he gave the book to me* → *he gave it to me* (эта конструкция используется гораздо чаще, чем первая).

3. **Препозиция комбинированного местоименного дополнения** наблюдается в тюркских языках; здесь, так же, как в русском и английском, допускается перестановка прямого и косвенного дополнения; ср.: Т. Я. 1) *киленем аны миңа бирә* [pro-d + pro-i + V] = 2) *киленем миңа аны бирә* [pro-i + pro-d + V], где pro-d – прямое местоименное дополнение (аккузатив), pro-i – косвенное местоименное дополнение (датив). Ср.: Т. Я. *сеңлем аларны миңа бирәчәк* = Б. Я. *һеңләһем миңа уларҙы бирер* «она мне их отдаст». Словопорядок тюркского предложения является максимально жестким, учитывая рамочную фиксированность подлежащего в начале предложения, а сказуемого в конце предложения, однако это не относится к второстепенным членам предложения, таким как дополнение.

4. **Обусловленная позиция местоименных формантов** наблюдается в остальных языках сравнения. **Во французском языке** при наличии двух местоимений прямое дополнение ставится к глаголу ближе, если только оба местоимения не относятся к третьему лицу: Ф. Я. *je vous donne ces livres* «я вам даю эти книги» → *je vous les donne* «я вам их даю». Если же оба местоимения обозначают третье лицо, то ближе к глаголу оказывается местоимение в функции косвенного дополнения: Ф. Я. *je montre les photos à mes amis* «я показываю фото моим друзьям» → *je les leur montre* «я их им показываю». Зато, как обычно, в повелительном наклонении глагол занимает позицию перед местоимением или местоименной комбинацией в функции прямого и косвенного дополнения; ср. *donne-le-moi* «отдай его мне», *ramenez-moi à eux* «верни меня им», *écris-les-leur* «напиши их им». **В польском языке** преобладает постпозиция и тенденция ставить ближе к

глаголу безударную форму местоимения, будь то косвенное или прямое дополнение; также имеет место обусловленная позиция любого местоименного дополнения с учетом использования ударного или безударного местоимений; ср.: *dai mi go do telefonu = mnie dai go do telefonu* «позови его (для меня) к телефону», *kup go im = jego kup im* «купи им его», *oddam ci ja w dobre ręce = tobie oddam ja w dobre ręce* «отдам ее тебе в хорошие руки». В немецком языке используется постпозиция местоименной комбинации прямого и косвенного дополнения, при этом первым за глаголом следует прямое дополнение в аккузативе, а вторым косвенное дополнение в дативе; ср.: *ich gebe es ihm* «я даю его ему», *die Frau kocht sie ihm* «женщина готовит ее ему», *er schenkt es ihr* «он дарит его ей». Комбинированная локация двух местоимений прямо противоположна варианту с двумя существительными, поскольку в этом варианте за глаголом сначала следует датив, а уж затем аккузатив; ср.: *ich gebe meinem Freund das Wörterbuch* «я даю моему другу словарь» → *ich gebe ihm das Wörterbuch* «я даю ему словарь» → *ich gebe es ihm* «я даю его ему». В предложении с составным глагольным сказуемым оба местоимения локализуются перед глаголом; ср.: Н. Я. *du gibst es ihr* «ты даешь его ей» ↔ *du musst es ihr geben* «ты должен дать его ей». В испанском языке простое предложение с двумя местоимениями в функции прямого и косвенного дополнения обычно локализует их в препозиции, при этом ближе к глаголу стоит прямое дополнение, как во французском языке; ср.: *me lo compró la semana pasada* «она мне это купила на прошлой неделе»; *se lo dijo porque estaba muy ofendida* «она ему это сказала, потому что была очень обижена», *me lo encontró* «он мне его нашел», *si encuentro ese libro, se lo daré* «если я найду эту книгу, я отдам ее им». С составным глагольным сказуемым одно из дополнений обязательно примыкает к инфинитиву или к герундию, а другое стоит перед личной формой глагола: *se tengo que devolverla* «я должен ему вернуть ее», *se estoy leyéndolo* «я читаю ему ее». Трансформация субстантивной конструкции в местоименную выглядит как перевод «более тяжелого» существительного из постпозиции по отношению к глаголу в препозицию; ср. *quiero encontrarle su muñeca* «я хочу найти ей ее куклу» → *quiero se encontrarla* «я хочу ей найти ее» (см. табл. 7).

Резюмируя проведенное исследование, можно заключить следующее.

1. Языки-репрезентанты различаются между собой по степени автономности слова и фиксированности словопорядка, которые имеют градуированный характер.
2. Автономность слова является относительной категорией, которая лишь косвенно связана со степенью фиксированности словопорядка; поэтому автономное слово, в частности подлежащее или дополнение может характеризовать как язык со свободным словопорядком, так и язык с более жестким порядком слов.
3. Относительно автономный характер подлежащего, выраженного личным местоимением, позволяет обходиться без него в языках со свободным словопорядком, таких как

Таблица 7. Комбинаторика прямого и косвенного местоименного дополнения в языках сравнения

язык	[V + pro-d + pro-i]	[(pro-d) + (pro-i) + V]	[(pro) + (V) + (pro)]	[(pro) + V + (pro)]
Р. Я.			+	
П. Я.			(+)	
А. Я.	(+)			
Н. Я.	+			
Ф. Я.				+
И. Я.				+
Т. Я.		+		
Б. Я.		+		

Примечания:

[pro + V] – препозиция местоимения по отношению к глаголу;

[V + pro] – постпозиция местоимения по отношению к глаголу;

[(pro) + (V) + (pro)] – свободная позиция местоимения (пропозиция или постпозиция);

[(pro) + V + (pro)] – обусловленная позиция местоимения (пропозиция или постпозиция)

(+ в скобках) – меньшая степень синтаксической свободы в сравнении с большей (+ без скобок).

русский, или в языках с развитой глагольной морфологией, таких как польский и испанский языки, а также тюркские языки, которые характеризуются относительно более жестким словопорядком, в частности в отношении локализации подлежащего и дополнения.

4. Языки сравнения различаются способом лексикализации возвратно-местоименного форманта, который может выражаться суффиксально (например в русском, татарском, башкирском языках), или с помощью специального возвратного местоимения, которое может выражать семантически разные виды залога, такие как возвратный, взаимный, средний.

5. Языки сравнения различаются позицией прямого и косвенного местоименного дополнения по отношению к глаголу; так, свободная позиция дополнения любого типа в чистом виде проявляется только в русском языке, постпозиция характеризует только английский язык, а препозиция только тюркские языки; большая часть языков сравнения использует как препозицию, так и постпозицию; при этом локализация местоименного дополнения зависит, во-первых, от структуры предложения (достаточно сравнить структуры французского, польского, немецкого, испанского предложения), во-вторых, от дихотомии ударных и безударных местоимений, которые отличаются степенью фиксированности в сочетании с глаголом.

6. Языки сравнения сохраняют модели локализации местоименного дополнения независимо от вида дополнения или их комбинации в сочетании с глаголом.

7. Типология местоименно-глагольных сочетаний в языках сравнения, как и в целом синтаксическая типология сравниваемых языков, практически не зависит от генетического фактора; так, опускаемое местоименное подлежащее может характеризовать как славянский язык (русский, польский), так и романский язык (испанский, итальянский), возвратный местоименный формант, выраженный аффиксом, встречается как в славянском языке (русском), так и в тюркских языках (татарском, башкирском), обусловленная позиция местоименного дополнения характеризует как германский язык (немецкий), так и славянский языка (польский), а также романский язык (испанский).

8. Парадигматика личных местоимений, которые выделяются соотношением субъекта действия и субъекта речи, кроме того, включает гонорифик (кроме английского языка), то есть «вежливый субъект» для обращения к собеседнику в единственном числе, который в языках сравнения может совпадать с формой местоимения 2 лица множественного числа (в русском, французском, татарском, башкирском языках), с формой 3 лица множественного числа (в немецком языке), или иметь форму «полуместоимения», особого слова, отличного от прочих местоименных форм (в польском и испанском языках).

Литература

1. Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 338 с.
2. Виноградов В. В. Грамматическое учение о слове. М.: Русский язык, 2001. – 720 с. URL: <http://library.navoiy-uni.uz/files/> (дата обращения: 22.11.2022).
3. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике, №5, 1970. С. 114–162.
4. Касевич В. Б. Эллипсис и pro-drop // Труды института лингвистических исследований. Т. 10. №3. СПб, 2014. С. 315–323.
5. Комарова З. И., Шадрина Ю. Ю. Проблемное поле местоименности и местоимений: история и современность // Вестник Южноуральского гос. университета. 2010. №1. С. 32–38.
6. Мурясов Р. З.. Типология глагола в разноструктурных языках. Уфа, 2011. – 328 с.
7. Мурясов Р. З. Личные местоимения в системе языка // Вестник ЧелГУ. 2021. Т. 124 (84). С.81–87.
8. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учебно-педагогическое изд-во мин-ва просвещения РСФСР, 1956. – 510 с.
9. Саляхова З. И., Хусаинова Л. М. Возвратная форма залога в башкирском языке // Проблемы востоковедения. 2018. №3 (81). С. 62–67.
10. Синько Л. А. Местоимение в синтаксической системе: основные функции // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. М.: 2008. С. 80–88.
11. Солганик Г. Я. О структуре речи (категории производителя и субъекта речи) // Вестник Московского университета. 2014. №4. С.90–100.
12. Шафиков С. Г. Уважительное обращение в европейских языках и проблема русского адресива // Вестник БашГУ, 2012. Т.17. №1. С. 566–574.

13. Шафиков С. Г. Типология членов предложения в языках сравнения // Межвузовский международный конгресс: научные исследования. 27 октября. М., 2022. – С.20–28.
14. Щербинина О. В. Местоименная форма глагола на уровне парадигматики и синтагматики во французском и испанском языках. Автореф. канд. дис. М., 2009. – 26 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации УУНиТ (докт. филол. наук, проф. А. С. Самигуллина).

Pronoun-and-verb structures in a group of European languages

S. G. Shafikov

Ufa University of Science and Technologies

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

This article is devoted to a typological study of verb-and-pronoun collocations in the syntactic structures of a number of European languages, such as English, German, French, Spanish, Russian, Polish, Tatar, Bashkir (altogether 8 languages). The article specifically considers paradigmatic relations of personal pronouns functioning as the subject of an action, as well as its object which may represent a complex structure including both direct and indirect object, and brings to light specific strategies of the contrasted languages in localizing the different types of personal pronouns before or after the verb. The material of research consists of variously structured clauses in the individual languages representing a common language-etalon. The results of the investigation are adduced in illustrative tables.

Keywords: direct object, indirect object, language, pronoun, structure, type, typology, verb.